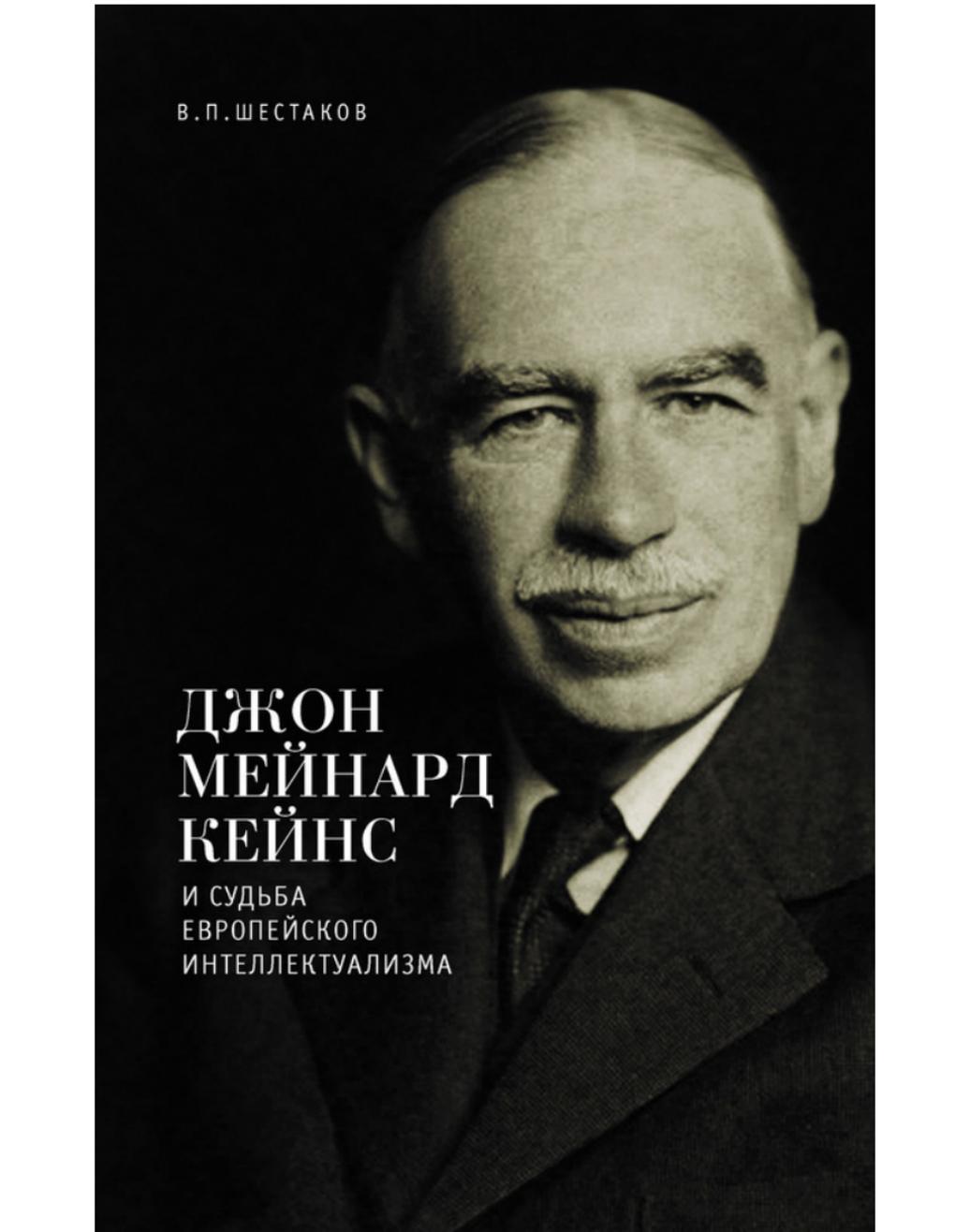

В. П. ШЕСТАКОВ

A black and white portrait of John Maynard Keynes, an elderly man with a mustache, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie. He is looking slightly to the right of the camera with a neutral expression. The background is dark and out of focus.

ДЖОН
МЕЙНАРД
КЕЙНС

И СУДЬБА
ЕВРОПЕЙСКОГО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА

Вячеслав Павлович Шестаков Джон Мейнард Кейнс и судьба европейского интеллектуализма

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961602

*Джон Мейнард Кейнс и судьба европейского интеллектуализма./
Шестаков В. П.: Алетейя; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-9905980-3-4*

Аннотация

Эта книга описывает жизнь и научное творчество известного английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. По своему влиянию на экономическую теорию он не без основания сравнивается с Карлом Марксом. Об экономической теории Кейнса написано множество работ на всех языках мира. Более того, «кейнсианская экономика» была использована в экономической политике во многих странах мира, в частности в США и Великобритании. Эта книга представляет собой избранные работы Д. М. Кейнса о Версальском договоре, денежной реформе, статьи о России.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вячеслав Шестаков Джон Мейнард Кейнс и судьба европейского интеллектуализма

Предисловие

Эта книга описывает жизнь и научное творчество известного английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. По своему влиянию на экономическую теорию он не без основания сравнивается с Карлом Марксом. Роберт Скидельский, автор трехтомной монографии о Кейнсе, отмечает глубину и разносторонность мышления Кейнса: *«Кейнс был настоящим волшебником, написавшим магические книги. До сих пор не было экономиста, подобного ему, такого, который совмещал столько разнообразных дарований. Он был экономистом с невероятно курьезным умом, блестящим математиком, который поражал совершенно нематематическими рассуждениями, логиком, который использовал логику искусства, чистым теоретиком, способным к прикладным исследованиям, академиком и одновременно слугой об-*

щества».¹

Об экономической теории Кейнса написано множество работ на всех языках мира. Более того, «кейнсианская экономика» была использована в экономической политике во многих странах мира, в частности в США и Великобритании. Президент США Обама неоднократно признавался, что он «кейнсианец», последователь экономической программы Мейнарда Кейнса. Сегодня в мире наблюдается возрождение кейнсианства, что связано с тем, что Мейнард Кейнс уделял много внимания безработице, причинам экономических кризисов и способам выхода из них.

Работы, посвященные экономическому учению Кейнса, издаются и на русском языке. В России интерес к экономической теории Кейнса и публикация его работ начались в 20-х годах прошлого века и длятся до сих пор. Из числа этих изданий следует выделить публикацию избранных работ Кейнса, предпринятых в 2007 году². Эта книга, как и основной труд Кейнса, называется «Общая теория занятости, процента и денег», но на самом деле представляет собой ключевые работы Кейнса, включая статьи о Версальском договоре, денежной реформе, а главное – статьи о России. Кроме этого, печатаются дискуссионные и биографические работы о

---

¹ Skidelsky R. John Maynard Keynes. The Economist as Savior. New York-London, 1992. P. 537

² Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. Общая редакция П. Н. Клюкина. Вступ. ст. Н. А. Макашевой. М. 2007.

Кейнсе. Поэтому как экономист Кейнс хорошо известен в России.

Но следует отметить, что Кейнс был не только экономистом, но и философом, историком, публицистом, патронном искусства, коллекционером современной живописи и старинных книг. В Великобритании он был центром интеллектуального движения, объединившего лучших мыслителей и деятелей искусства 20-го столетия. Как пишет Джеймс Пирсон в статье «Культурные противоречия Д. М. Кейнса», *«Кейнс был не только экономистом, но и наиболее интеллектуальной фигурой эпохи. Он не просто авторитет в науке, но он представляет собой интеллектуальную мощь, которая выходит за пределы чистой экономики»*³. Высоко оценивал Кейнса и австрийский экономист Фредерик Хайек, хотя он часто полемизировал с Кейнсом: *«Кейнс был единственным великим человеком, которого я знал и которого я высоко ценил. Мир был бы намного беднее без него»*. Впрочем, таково было мнение всех, кто встречался с Кейнсом. Он отличался остротой ума, трезвостью мышления, высоким интеллектуализмом и, вместе с тем, терпимостью, отзывчивостью и добротой. Интеллектуализм сыграл огромную роль в развитии европейской культуры. Он зародился в эпоху Возрождения, сначала в кружках гуманистов, а затем в бесчисленных академиях, которые представляли собой свободные

---

³ Person J. The Cultural Contradiction of J. M. Keynes // "The New Criterion", May, 2009. P. 4.

и независимые от власти сообщества людей науки, искусства и поэзии. В качестве примера, назову знаменитую платоновскую Академию Марсилио Фичино, в которой принимали участие философы, писатели, художники и поэты. Неоплатоническое движение, родившееся в Академии Платона, на несколько столетий определило тематику философских сочинений и иконографию произведений искусства. История интеллектуального движения в Европе интересовала многих авторов. Можно сослаться на книгу Джона Дрэпера, автора книги «Интеллектуальное развитие в Европе» (1862), в который попытался нарисовать прогресс европейской культуры, основанный на слиянии и обогащении многих культур, входящих в европейский континуум.

Интеллектуализм является мощным стимулом для развития культуры и общественного сознания и в наше время, хотя грязные волны антиинтеллектуализма все чаще захлестывают это свободное проявление интеллектуальной энергии. В XX веке фашизм в Германии и Италии привел к уничтожению крупнейших центров интеллектуализма в Европе, таких, например, как Варбургский институт и Франкфуртская школа философии в Германии, гештальтпсихология и Венская школа истории искусств в Австрии и другие.

В начале XX-го столетия в России также существовали крупные интеллектуальные центры, ознаменовавшие «религиозно-философский Ренессанс», но они были уничтожены большевиками, отправившими цвет российской интел-

лигенции в плавание на известном «Философском пароходе». Отставшие от рейса были уничтожены в концлагерях и на интеллигенции и российского интеллектуализма, на мой взгляд, продолжается в России и сегодня. Представляется, что для современного обывателя слово «интеллектуал» является скорее ругательным. Престиж интеллектуальных профессий сводится к нулю.

Существует еще одна причина, которая делает актуальным исследование экономической теории Кейнса. Дело в том, что Мейнард Кейнс уделял большое внимание России, несколько раз приезжал в нашу страну, написал специальную книгу «Краткий взгляд на Россию», встречался и поддерживал русских в Англии. Сегодня многое из того, что говорил Кейнс о будущем России, оказывается реальностью. Поэтому в настоящей книге уделяется значительное внимание теме «Кейнс и Россия», которая, на наш взгляд, недостаточно изучена, а для некоторых и вообще неизвестна. К сожалению, у нас в стране Кейнс и его книги малоизвестны. Его знают только экономисты, и только как экономиста. Но Кейнс был мыслителем широкого профиля, он был и философом, и историком и эссеистом.

Возникает вопрос, могла бы теория Кейнса помочь России с ее нестабильной экономикой, которая постепенно сползает в кризисную ситуацию? Очевидно, смогла бы, как она помогает бороться с кризисом другим странам. Тем более, что Кейнс специально интересовался экономическим

опытом советской России и видел позитивные перспективы в ее развитии. Но предоставим оценивать экономические последствия кейнсианства экономистам.

Мое знакомство с жизнью и работами Джона Мейнарда Кейнса было связано с работой над книгой об истории Кембриджа. Она не случайно называлась «Интеллектуальная история Кембриджа». В ней я попытался выявить связь Кембриджа с британским интеллектуализмом. Во многом в раскрытии этой темы мне помогла работа в нескольких важнейших научных центрах Кембриджа, которые не всегда доступны для иностранных посетителей, в частности, в архивах Мейнарда Кейнса в Кингз-колледже и в архиве Людвига Виттгенштейна. Эти ученые оказали огромное влияние не только на интеллектуальную жизнь Кембриджа, но и на всю европейскую культуру, в том числе, в отраженном свете и на российскую культуру.

В Кембридже я встретился однажды и с Робертом Скидельским (р.1939), автором книг о жизни и деятельности Мейнарда Кейнса, его биографом и, в определенной мере, его последователем. Его монументальная биография Кейнса является одной из самых представительных работ на эту тему⁴. Она состоит из трех томов. Первый том «Неоправдавшиеся надежды» – охватывает первую треть жизни Кейнса, с 1883 по 1920 годы, время учебы в школе и университете. Второй том – «Экономист как спаситель» – относится к 1920

---

⁴ Skidelsky R. John Maynard Keynes. A Biography. London, 1986–2001.

и 1937 годам, периоду между двумя войнами и «Великой депрессии». Третий том называется «Сражение за Британию» относится к последнему периоду жизни, с 1937 по 1946 год, относящемуся к периоду с 1937 по 1946.

По своему жанру книга Скидельского, отмеченная в Англии и США многочисленными премиями, представляет биографию. Она содержит огромный фактический материал, хорошо документирована, в ней приводится обширный справочный и библиографический материал. Как специалиста по политической экономии Скидельского интересует та пограничная зона, которая находится между историей и экономикой. Не случайно, одна из лекций, прочитанная им в 2006 году, называлась «Мое интеллектуальное паломничество от истории к экономике и обратно».

Именно эту сторону деятельности Кейнса Скидельский описывает лучше всего.

Отдавая дань солидному исследованию Скидельского, мы пытались найти новые аспекты в биографии Кейнса. В частности, мы стремились в своей книге сделать акцент на отношении Кейнса к России, на его анализ российской экономике и оценке потенциальных возможностей России как одному из членов европейской экономической жизни. Этот аспект в книге Скидельского присутствует, но в сравнительно лапидарной форме. Я попытался сделать на нем акцент, исходя из интересов отечественного читателя. Кроме того, Скидельский не рассматривает такую важную область деятель-

ности Кейнса, как его отношение к искусству и литературе, тогда как это специальный предмет нашего исследования.

Другим важным источником о жизни Мейнарда Кейнса, помимо монографии Скидельского, был для меня его племянник, профессор Ричард Кейнс, сын Джеффри Кейнса, родного брата Джона Мейнарда Кейнса. Ричарда Кейнса-Дарвина я встретил в Черчилль-колледже, поскольку он был членом этого колледжа, был профессором биологии, и, вместе с тем, автором книг о своем великом пра-пра-дедушке Чарльзе Дарвине, и о своем дяде Мейнарде Кейнсе. Узнав, что я пишу книгу о Кембридже, специально Ричард Кейнс написал для моей книги «Интеллектуальная история Кембриджа», предисловие, связанное с его воспоминаниями о русских в Кембридже. Это живой и оригинальный документ, свидетельствующий о вкладе русских ученых в интеллектуальный потенциал Кембриджа. Воспоминания приводятся в главе «Кейнс и Россия: надежды и разочарования».

В 2012 году я получил доступ в архив Кейнса в Кингз-колледже. Этот архив хранит рукописное наследство Кейнса, его статьи, речи, выступления по радио, в университете, его личную переписку и т. д. Он состоит из 143 ящиков и 69 томов. В тот момент меня интересовали материалы, связанные с посещением Кейнса России в 1925 году, о которых в российских публикациях о Кейнсе я не встречал никаких ссылок. Лыщу себя надеждой, что я был первым русским, который познакомился с этими материалами.

Благодаря материалам, которые я обнаружил в архивах Кембриджа, – архива Кейнса и архива Виттгенштейна – я опубликовал серию статей: «Философия в Кембридже», «Поездка Людвиг Виттгенштейна в Россию», «Джон Мейнард Кейнс и Россия: отношения притяжения и отталкивания», «Лидия Лопухова – посол русской культуры в Великобритании». Основной идеей этих статей был диалог и взаимовлияния английской и Российской культуры, этой идее были посвящены мои книги последних лет.

Но в это время появился еще один стимул для написания книги на эту тему. В последние два десятилетия из России стал безжалостно изгоняться интеллектуализм. Его объявляли неэффективным, ненужным, неспособным к практической деятельности, враждебным к идеологическим установкам и принципам власть имущих. Университетский профессор, который когда-то был в России центральной фигурой, опускается морально и материально на уровень уборщиц и продавцов магазинов. Роль и значение Российских университетов стремительно падает. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова из десятки лучших университетов мира переместился в конец второй сотни. В России объявляются «неэффективными» десятки научных институтов, которые десятилетиями способствовали развитию культуры и науки в России. Они объявляются ненужными, обузой для государственной казны. Остракизм по отношению к научной теории привел к радикальным кадровым со-

кращениям и «слияниям».

В этой ситуации остается только вспомнить о тех интеллектуальных центрах, которые существовали в Европе в прошлом века и стимулировали развитие науки, культуры и гуманизма.

Следует предупредить читателя, что эта книга посвящена не экономике Кейнса, во всяком случае, не только экономике. В настоящей книге рассматривается не только экономическая теория Джона Мейнарда Кейнса, но и его философские идеи, его отношение к культуре, искусству, к прошлому и будущему европейской цивилизации, и, наконец, к России. Нельзя забывать, что, будучи экономистом, Кейнс был человеком широких интересов и знаний – философом, писателем, меценатом, коллекционером, руководителем одного из самых блестящих колледжей в Кембридже – Кингз-колледжа.

В России интеллектуальная сторона деятельности Кейнса не менее важна, чем его критические, и как многие считают, революционные идеи в области экономики. Как сказал один бывший руководитель СССР, «экономика должна быть экономной». Позволю себе плеоназм подобного же рода: «культура должна быть культурной». К сожалению, официальная политика в области культуры не выдерживает критерия «культурности». Во всяком случае, она откровенно анти-интеллектуальна, враждебна лучшим традициям высокой русской культуры и кроме призыва к обогащению и при-

нудительного «патриотизма», никаких ценностей не знает, и знать не хочет. Это приводит к катастрофической деградации культуры. Научное и культурное наследие Мейнарда Кейнса показывает, что отечественная культура движется вспять по отношению к развитию европейской культуры.

Мне бы хотелось поблагодарить тех, кто помогал мне написанию этой книги. Прежде всего, я благодарен директору архива Кейнса в Кингз-колледже, а также Майклу Нидо, директору архива Людвига Виттгенштейна в Кембридже. Также я выражаю благодарность сотрудникам музея Сергея Дягилева в Перми, которые всячески поддерживают память о своем великом соотечественнике, проводя ежегодные международные семинары в его честь.

Глава 1

Этапы жизненного пути

Мейнард Кейнс родился в 1883 году в семье кембриджских донов. Его родители были тесно связаны с кембриджским университетом. Отец – Джон Невилл Кейнс – был преподавателем логики и занимал важный пост университетского регистратора. Он – автор книг «Формальная логика» и «Метод политической экономии». Мать – Флоренс Браун – студентка женского Ньюэм-колледжа, а в 1932 году была избрана мэром Кембриджа, став первой женщиной, занявший этот почетный пост.

В 1899 году Мейнард поступил в престижную школу в Итоне. Здесь он выделялся своими математическими способностями и, вместе с тем, был первым по классической литературе и истории. Еще в школе он начал заниматься коллекционированием книг, перед поступлением в университет у него было уже более трехсот редких книг. В 1902 году Кейнс завоевывает премию для поступления в Кингз-колледже, один из лучших колледжей в Кембридже. Учеба в Кембридже была гарантией на углубленное изучение тех наук, которые выбирал сам студент. В университете Кейнс успешно занимался математикой под руководством Е. Хобсона. Но главной наукой, которой он занимался три года, с 1903 по

1906, была философия.

В начале XX века философские проблемы были чрезвычайно популярными в Кембридже. К ним обращался в своих лекциях Генри Сидгвик, автор солидного исследования «Метод этики». Мейнард посещал лекции по философии Мак Таггарта. К этому времени относится сотрудничество Альфреда Уайтхеда и Бертрана Рассела. Но самым популярным среди молодых студентов был философ Джордж Эдвард Мур, который обратился к изучению проблем этики. В 1903 году вышла его книга «Principia Ethica», которая привлекла к себе всеобщее внимание. Особенность метода Мура заключалась в попытке логического анализа этических проблем, что ставило под сомнения традиционные нравственные построения. Мур попытался построить этику на основе логического анализа одного понятия – «добро». Он говорил, что добро «является фундаментальным понятием этики»⁵. Мур обратил внимание на трудность логического определения этого понятия. Чаще всего при определении этого понятия допускается «натуралистическая ошибка». Вместо определения сущности самого понятия называются различные предметы, которые называются «хорошими»: еда, погода, книги, поведение человека и т. д. Но если мы будем анализировать эти вещи, мы никогда не поймем что такое «добро», в чем заключается его сущность. И тогда все попытки построения этики будут ошибочными и неудовлетворитель-

---

⁵ Мур Дж. Э. Природа моральной философии. М., 1999. С. 43.

ными. Поэтому остается только один способ определения «добра» – исследовать добро «само по себе», не как средство для достижения разнообразных целей, а как «цель в себе» (the good in itself). Иными словами, Мур использует определение Канта «вещи в себе». Это помогает ему различить «добро как цель в самом себе» от добра как средства. Мур пишет: «В этике существуют две главные проблемы: одна – это вопрос о том, что является добром само по себе, вторая – вопрос о том, что имеет ценность как средство для достижения добра. Первый из них составляет главную проблему этики, и его решение является условием решения второго»⁶.

Книга Мура произвела большое впечатление на Кейнса. Он говорил, что никто после Платона никто не писал так просто и ясно по проблемам этики. Эта книга вызывала энтузиазм у молодежи, она позволяла по-новому решать вопрос о том, в чем заключаются принципы нравственного поведения в отличие от традиционных моральных догм и нормативов. Что касается Кейнса, то на протяжении всей своей научной карьеры он не упускал из внимания соотношение экономической мысли с нравственностью и часто ставил вопрос о нравственном последствии того или иного сдвига в области экономики.

В 1938 году Кейнс написал статью о своих университетских занятиях, которая называлась «Мои ранние верования» (эта статья была опубликована только после смерти

---

⁶ Там же, с. 60.

Кейнса). В ней он рассказывает, что его «ранним верованием» была нравственная философия Мура. *«От Мура мы получили то, что он предлагал нам. Он стоял одной ногой перед входом в новый рай, а другой на Сидгвике и Бентаме с их правилами хорошего поведения. Мы принимали религию Мура, но отказывались принимать его мораль. Но его склад ума становился нашим. Мы заимствовали от него стремление к красоте и правде, идею о том, что главной целью жизни была любовь, творчество, наслаждение эстетическим опытом и стремление к знанию. И любовь стояла на первом месте».*

В Кембридже Кейнс стал активным участником университетского «Дискуссионного общества», которое имело еще одно название – «Апостолы». В него входила группа философов и писателей интеллектуалов: МакТаггарт, Бертран Рассел, Дж. Мур, Бертран Рассел, Литтон Стрэчи, Руперт Брук. Главным принципом общества была абсолютная свобода выражения мыслей, отсутствие всяких табу, всяких ограничений морального, религиозного или политического общества. *«Несмотря на различия в идеологии и жизненных перспективах, все «Апостолы» имели общий опыт в поисках истины, скрывающейся под горами риторики. Для всех них избрание в общество было важным этапом в их личном развитии. Оно было для них «уроком жизни», школой ума и сердца, поисками философского либерализма, знакомством с либеральными интеллектуальными ценностями и людьми, их*

создававшими».⁷ Члены общества избирались, они проводили свои заседания по субботам и расходились далеко за полночь. На заседаниях общества обсуждались проблемы религии, искусства, философии, поэзии, идеального социального устройства. Бертран Рассел в своей «Автобиографии» подчеркивает большую роль в интеллектуальной жизни Кембриджа молодого Кейнса, который был одним из видных Апостолов.

Наряду с кембриджскими «Апостолами», Кейнс участвует в лондонском элитарном кружке «Блумсбери», получившем название от района Лондона, в котором члены Блумсбери жили в одном многоквартирном доме. В этом кружке состояли ведущие английские писатели и художники авангардистского направления. В течение длительного времени Кейнс жил то в Кембридже, то в Блумсбери. Он как рыба-амфибия то дышал интеллектуальным воздухом Кембриджа, то опускался на дно лондонской повседневности

В интеллектуальном развитии Кейнса большую роль сыграла дружба с Литтоном Стрэчи, студентом необычайно начитанном, хорошо знающим английскую и мировую литературу, обладающим большим чувством юмора. Стрэчи был студентом Кембриджа шесть лет и стал центром интеллектуального кружка молодежи. Он был инициатором всевозможных розыгрышей, шуточек, изобретением прозвищ. В последующем он написал книгу «Выдающиеся викторианцы»,

---

⁷ Allen P. The Cambridge Apostles. Cambridge. 1978. P. 218.

полную юмора и сатирических нападков на традиции викторианской морали. Идея нравственного и интеллектуального бунта, с которой постоянно носился Стрэчи, не могла не оказывать влияния на молодого Кейнса.

В 1905 году Кейнс успешно сдал экзамены по математике. После этого перед ним встает вопрос о выборе профессии и жизненного пути. В 1907 году Кейнс поступает на государственную службу в департамент Индии. Но служба чиновника не увлекла его, и вскоре он возвращается в Кембридж. Здесь он пишет работу по теории вероятности. В ней Кейнс доказывает, что теория вероятности носит не математический, а логический характер, связанный с проблемой соотношения случайности и необходимости.

Трактат по теории вероятности» вызвал противоречивые отзывы. Альфред Уайтхед написал положительную рецензию, но вместе с тем появились и критические отзывы на книгу. Кейнс решает отложить работу по философии, так как все больше уделяет времени изучению экономики. Кейнс публикует ее только в 1921 году. Так или иначе, «Трактат» был первой теоретической книгой Кейнса, и она была посвящена вопросам философии и логики. Это было весьма характерно для Кейнса. Занимаясь впоследствии проблемами экономики, он вносит в экономику широкий спектр других дисциплин – логики, математики, этики, юриспруденции.

Преподаватель Кембриджа Альфред Маршалл рекомендовал Кейнсу изучать экономику, которая недавно была при-

нята в программу обучения. Кейнс следует этому совету и уже в 1909 году публикует книгу «Денежное обращение в Индии». Компетентность Кейнса получает признание, и ему предлагают стать главным редактором «Экономического журнала» (Economic Journal), который он редактирует в течение 30 лет. Помимо редактирования «Экономического журнала», Кейнс становится главой редакционного совета журнала «Нэшн».

В марте 1910 года его избирают феллоу Кингз-колледжа. С этого времени до конца жизни Кейнс неразрывно связан с этим колледжем. Здесь его избирают сначала вторым, а затем первым бурсаром (казначеем колледжа). Эту должность Кейнс сохраняет на всю жизнь, превратив, благодаря своим экономическим советам, Кингз-колледж в самый богатый и знаменитый колледж в Кембридже. В колледже у Кейнса была своя комната, стены которой Ванесса Белл и Дункан Грант декорировали обнаженными танцующими фигурами, которые должны были символизировать муз. Эти рисунки сохранились в колледже и до сих пор.

В 1911 году в Лондоне произошло событие, которое оказалось культурным шоком для всей Англии. Сергей Дягилев привез в Ковент-Гарден русский балет. Его представления оказались не только развлечением и музыкальным сюрпризом, но и общественным событием, которое на несколько десятилетий глубоко вошло в культурную жизнь Великобритании. Кейнс был одним из тех, кто открыл для се-

бя русскую музыку и Русский балет. Как пишет Линн Гарафола, «одним из приверженцев первых сезонов Русского балета был Джон Мейнард Кейнс. Летние дни 1911 года он проводил за работой над своим «Трактатом о вероятности», но когда статистика начинала его утомлять, знаменитый экономист ускользал из Кембриджа, чтобы «посмотреть на ноги Нижинского». Через два года Кейнс увидел Бориса Годунова и Весну священную». ⁸ В последующем, начиная с 1918 по 1924 год, Кейнс продолжает посещать представление Русского балета. Результат существенно сказался на его биографии. Среди исполнителей балетных номеров он встретил свою будущую жену – Лидию Лопухову. Эта встреча определила его будущую судьбу.

С 1915 Кейнс служит в Министерстве финансов. В качестве советника по финансовым вопросам Кейнс участвует на Парижской мирной конференции, подводящей итоги войны. Вскоре он расходится с комиссией по организации договора, которая выставляла Германии огромный счет по репатриации. Премьер-министр Ллойд Джордж в качестве репарации требовал от Германии 25–30 миллиардов фунтов, тогда как Кейнс считал, что один миллиард вполне достаточная сумма. Кейнс считал, что подобная акция разрушит экономику Германии, а это в свою очередь приведет к развалу всей экономики в Европе. Он полагал, что слишком большая сумма репарации может привести к разрушению германской эконо-

---

⁸ Гарафола М. Русский балет Дягилева. Пермь, 2009. С.322.

мики и содействовать комплексу агрессивной озлобленности немецкого национального сознания. (В конечном счете, это привело к возникновению немецкого нацизма).

С его советами никто не считается. Поэтому он выходит из Версальской комиссии и издает свой трактат «Экономические последствия мира» (1919), в котором излагает свои критические соображения по отношению к Версальскому договору. Через какие-то десять лет это предупреждения относительно Германии оправдались. В письме Дункану Гранту от 15 декабря 1917 года Кейнс признавался: «Я работал на правительство. В конце концов, я стал это ненавидеть и чувствовать себя преступником».

Отказавшись от службы, Кейнс занимается публикацией и популяризацией своих экономических теорий. В 1919 году он издает полемическую книгу «Экономические последствия мира», которая вышла огромным тиражом в сто тысяч экземпляров.

Вернувшись в Кингз-колледж, Кейнс стал читать здесь лекции. В октябре он прочел лекции на тему «Экономический аспект мирного договора». Эти лекции собрали огромную аудиторию, так как его позиция по отношению к Версалью сделала его героем, и на лекции приходили многие, которые никогда не изучали экономику. Начиная с 1922 года, Кейнс в течение десяти лет читал лекции на тему «Теория денег», а в 1932 году обращается к новой теме – «Монетарной теории производства». Правда, Кейнс не перегру-

жает себя лекциями, читая не более десяти лекций в учебном году, тогда как на заре своей педагогической карьеры в 1910–1911 годах он читал по сотне лекций в год. Но в Кембридже в то время было немного студентов, изучающих экономику. Послевоенная экономика в Англии была не блестящей, и студенты обращались чаще не к экономике, а к истории и психологии, чтобы понять последствия войны и судьбы будущей истории. Зато он посещает Клуб политической экономии, который он сам основал в 1909 году. Кроме того, по субботам Мейнард Кейнс участвовал в собраниях клуба «Апостолов», в котором появились все новые члены.

В Кембридже Мейнард регулярно посещал дом своих родителей, Нэвилла и Флоренс Кейнсов. Здесь он встречал и других членов семьи. Семья Кейнсов играла большую роль в научной и духовной атмосфере Кембриджа. Брат Мейнарда Джеффри Кейнс (1852–1949) так же сочетал интерес к науке с гуманитарными занятиями. Он учился в Кембридже, будучи членом Пембрук-колледжа, закончив который, получил степень доктора медицины в 1918 году. Джеффри практиковался в лондонской больнице св. Бартоломео. Во время Первой мировой войны он вступил в армию и занимался хирургией в военном госпитале. Он был одним из первых, кто практиковал в Великобритании переливание крови и даже написал на эту тему медицинскую книгу (1922). Кроме того, Джеффри Кейнс был пионером в использовании радия для лечения рака груди. Именно он основал в Великобритании

национальную службу переливания крови. Джеффри Кейнс участвовал и во Второй мировой войне, служил в воздушных войсках и по окончании службы получил высокое воинское звание.

Вместе с тем, Джеффри Кейнс интересовался искусством и литературой, он собирал библиографию о Джонне Донне, писал книги об Уильяме Блейке, Джейн Остин. Джеффри Кейнс высоко ценил искусство Блейка, считал его центральной фигурой в английском искусства. Он издал несколько книг о поэзии – «Исследования о Блейке» (1949) и книгу о современном поэте Руперте Бруке (1954), с которым он дружил в Кембридже. Кембриджский университет наградил его почетной степенью доктора литературы в 1965 году. Как и его брат, он увлекался балетом. Он сам написал сценарий балета «Иов», который был поставлен в 1931 году на музыку Рамира Уильямса с декорациями его двоюродной сестры Гвен Раверат. Представляет большой интерес его биографическая книга «Врата Памяти», изданная в 1981 году.

Джеффри Кейнс помогал своему старшему брату Мейнardu Кейнсу собирать старинные и раритетные книги, который дела, помимо достижений в медицине, был настоящим библиофилом. Не случайно он был избран Президентом Библиофильского общества.

У Джеффри было четверо детей: Ричард Кейнс-Дарвин (1919-2010), Квинтин (1921–2003), Мило (1924–2009) и Джон (р. 1927). Старший сын, Ричард являлся известным

ученым-физиологом.

По материнской линии он праправнук Чарльза Дарвина, так как его мать – Маргарет – является дочкой Джорджа Дарвина и внучкой Чарльза Дарвина. Поскольку Джон Мейнард Кейнс не имел детей, он часто приходил в семью брата и с удовольствием общался со своими кузенами. Он помогал им выбрать их путь в жизни и советами, и деньгами.

Ричард Кейнс занимая пост исследователя в Тринити-колледже, работал в физиологической лаборатории с Аланом Ходкинсом и Эндрю Хаксли, пытаясь определить реакцию организма, после того, как нервы и мышцы стимулировали воздействием радиоактивных солей. С 1953 по 60 годы он преподавал в Кембриджском университете, возглавлял кафедру физиологии. С 1952 по 60 годы Ричард Кейнс – феллоу Питерхауса, где, по его признанию, была самая лучшая кухня в Кембридже. Но здесь он оказался в конфликте с мастером этого колледжа. В результате в 1960 году он вынужден был уйти из колледжа. Физик Джон Кокрофт, который в это время стал мастером только что созданного Черчилль-колледжа, пригласил его в свой колледж. Таким образом, Ричард Кейнс оказался в числе отцов-основателей нового колледжа (1961).

Ричард Кейнс автор книги по физиологии, в частности, книги «Нервы и мышцы». Кроме того, он публикует работы, связанные с научным наследием своих знаменитых родственников. Он издал книгу о путевом дневнике Чарльза

Дарвина, описывающем его путешествие на корабле «Бигль» (1981), а также переписку Мейнарда Кейнса с Лидией Лопуковой (1989), относящуюся к периоду между 1922 и 1925 годами. Эти письма показывают отношения между Лидией и Мейнардом с момента их знакомства и вплоть до свадьбы». Мейнард, у которого не было своих детей, с удовольствием общался с внуками и внучками. И помогал молодому поколению советами и практической помощью.

В 1925 году, несмотря на все противодействия со стороны членов Блумсбери, Кейнс женится на Лидии Лопуховой. Они переезжают в Тилтон, где Кейнс купил дом. Хотя Лидия не могла иметь детей, она составила с Мейнардом крепкий союз, и оказалась прекрасной помощницей постоянно занятого работой экономиста.

Кейнс был практичным человеком. Он умел обращаться с деньгами, не случайно Кингз-колледж пожизненно избрал его бурсаром. Но печатая свои статьи и книги, Кейнс постепенно приумножая свои сбережения. Он начинает играть на бирже, обладая суммой в 10 тысяч фунтов, в результате чего он составляет себе приличное состояние, которое уже в 1936 году исчислялось суммой в 500 тысяч фунтов.

Кейнс способствовал развитию культурных институтов Кембриджа. Он вложил 20 тыс. фунтов в основание Кембриджского Art Theatre. Он коллекционирует произведения французских импрессионистов – Сезанна, Деренна, Сера. После его смерти коллекция живописи, собранная им, оце-

нивалась в 31 419 фунтов. Сегодня ее цена выросла в десятки раз. По завещанию она должна была быть подарена Кингз-колледжу, чтобы картины были повышены в коридорах колледжа. Но ценность картин такова, что колледж не может обеспечить их сохранность. Поэтому коллекция передана в музей Фитцуильма, лишь некоторые картины остались в помещении архива.

В марте 1933 года с поста президента США уходит Гувер, и на его место избирается Рузвельт. Кейнс делает некоторые шаги для сближения с американским бизнесом. В этом ему помогает журналист Уолтер Липпман, с которым Кейнс подружился. В декабре 1933 года Кейнс пишет письмо Рузвельту, в котором предупреждает об опасности двух крайностей, с одной стороны, ортодоксии, а с другой стороны революции. Сам Кейнс всегда был сторонником среднего пути. Хотя он резко критиковал капитализм, он стремился к излечению его хронических болезней и противоречий в сфере экономики.

В 1934 Кейнс на корабле отправляется в Америку. Его сопровождает жена, которая несколько лет прожила в Америке и даже имела намерение получить американское гражданство. В Нью-Йорке они останавливаются в гостинице «Амбассадор». Его приглашают в Колумбийский университет, где награждают почетной степенью. Из Нью-Йорка Кейнс переезжает в Вашингтон, где встречается с политиками и бизнесменами.

Несомненно, что в 30-50-х годах Мейнард Кейнс был од-

ной из самых влиятельных фигур в Кембридже. Во многом благодаря ему Людвиг Виттгенштейн получил пост профессора философии, сестра Литтона Стрэчи стала директрисой женского колледжа Ньюэм, в Кембридже появилось построенное на деньги Кейнса здание Художественного театра, а сам город приобрел славу центра интеллектуальной элиты.

В 1936 году Кейнс печатает свою новую книгу «Общая теория занятости, процента и денег». Она становится вершиной в построенной им экономической теории. После этого его карьера как экономиста и финансиста неуклонно идет в гору. Хотя Кейнс стремился быть вне политики, он не отказывался от участия в политических учреждениях. В 1928 году он был избран членом Комитета финансов и промышленности. Начиная с 1940 года, он член Консультативного комитета при министерстве финансов по военным проблемам. В 1942 году он становится членом палаты лордов и получает титул барона Тилтона. В 1944 году его избирают президентом «Экономического общества», и он входит в члены правления нескольких крупных английских банков. 30-е годы самый плодотворный период в жизни Кейнса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.